

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Павлюченко Александр Владимирович

**Американо-германские отношения и проблема стабильности
в Европе (1933-1938 гг.)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Горохов Валерий Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова», исторический факультет

Официальные оппоненты:

Егорова Наталия Ивановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра по изучению холодной войны

Магадеев Искандэр Эдуардович, кандидат исторических наук, преподаватель, ФГОБУ ВПО «МГИМО (У) МИД России», факультет международных отношений

Ведущая организация:

ФГБУН Институт США и Канады
РАН

Защита состоится « » 2014 года в часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд. А416. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте <http://www.hist.msu.ru/>.

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена истории взаимоотношений США и Германии в 1930-е гг. Тридцатые годы прошлого столетия являются предметом особого интереса историков и специалистов по международным отношениям.

В чем заключается важность изучения американо-германских отношений в обозначенный период?

Во-первых, США, наравне с Англией и Францией, были одним из основателей Версальско-Вашингтонской системы. В связи с этим встает крайне важный для исследователя вопрос о том, как один из творцов системы относился к действиям, прямо направленным на ее ревизию.

Во-вторых, США и Германия географически находятся далеко друг от друга, и это придавало германо-американским отношениям тех лет свою специфику. Для Германии большее значение имели позиции Англии и Франции, а не Соединенных Штатов. Адольф Гитлер считал благожелательное отношение США хотя и нужным, но не особенно важным. Чиновники МИД Германии, напротив, были уверены в необходимости сохранения стабильных отношений с Соединенными Штатами и использования фактора американского изоляционизма для постепенной ревизии постановлений Версальского договора.

Что касается США, то, с одной стороны, администрация Франклина Рузвельта, несомненно, была заинтересована в поддержании стабильности на европейском континенте и активизации действий в этом направлении. С другой стороны, Рузвельт не мог не учитывать в своей политике изоляционистские настроения, которые преобладали в деловых кругах, американском общественном мнении и Конгрессе.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на повестке дня и в настоящий момент остается проблема действий того или иного государства в условиях напряженной международной обстановки. Процесс урегулирования конфликтных ситуаций непременно сопровождают дискуссии о том, какой курс

позволит сохранить стабильность и обеспечит мир на долгое время, - политика «умиротворения», политика нейтралитета или коллективные действия против государства, которое признано агрессором на основе неопровержимых доказательств.

Анализ американско-германских отношений в 1930-е годы важен для ответа на данный вопрос.

Объектом диссертационной работы мы определяем американско-германские отношения в 1933-1938 гг., **предметом исследования** является разработка и реализация политики Берлина и Вашингтона в отношении друг друга с учетом эволюции взглядов руководства Германии и США на проблему стабильности в Европе в эти годы.

Цель работы – с одной стороны, изучение собственно американско-германских отношений в 1933-1938 гг., учитывая влияние экономических, политических и идеологических факторов; с другой стороны, сравнительная характеристика позиций США и Германии относительно важнейших событий в Европе, угрожавших стабильности в этой части света и оказывавших тем самым непосредственное влияние на отношения между Берлином и Вашингтоном. Особое внимание уделяется политике ревизии Версальского договора, проводившейся Германией, и реакции на нее со стороны Соединенных Штатов.

Данная цель обуславливает необходимость решения в работе следующих исследовательских **задач**:

1. Показать, в какой мере нацистское руководство учитывало «фактор США» при формировании и проведении внешней политики Германии;
2. Изучить, какое место во внешней политике США в 1933-1938 гг. занимали европейское направление в целом и нацистская Германия в частности; определить роль президента, Госдепартамента и Конгресса в разработке внешнеполитического курса США по отношению к Германии; проанализировать, в какой степени они осознавали угрозу интересам США, исходившую со стороны нацистской Германии;

3. Рассмотреть ход перевооружения Германии, постепенную ревизию военных и территориальных постановлений Версальского договора и реакцию на такую политику со стороны Соединенных Штатов;

4. Ответить на вопрос, была ли политика США во второй половине 1930-х годов тождественна политике «умиротворения», проводившейся руководством Англии и Франции по отношению к агрессорам.

5. Сравнить реакцию США и Германии на важнейшие события в Европе, угрожавшие стабильности в этой части света.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с января 1933 г. по сентябрь 1938 г.

1933 год стал началом нового периода и в американской, и в германской истории. Почти одновременно произошла смена политической элиты как в США, так и в Германии.

В январе 1933 года президент Веймарской республики Пауль фон Гинденбург поручил формирование нового правительства Адольфу Гитлеру, и это событие знаменовало начало качественно нового этапа не только в истории Германии, но и в истории международных отношений. Приход Гитлера к власти в Германии стал одним из главных дестабилизирующих факторов Версальско-Вашингтонской системы. Агрессивная внешнеполитическая идеология нацистов, доктрина расширения «жизненного пространства» и расового превосходства арийцев, несомненно, представляли угрозу мирному развитию системы.

4 марта 1933 года, спустя месяц после назначения Гитлера рейхсканцлером, к своим обязанностям приступил новый президент США – Франклин Делано Рузвельт. Предложенная Рузвельтом внешнеполитическая программа включала достижение взаимопонимания с ведущими европейскими государствами (в том числе с Германией), снижение уровня вооружений и ослабление напряженности в международных отношениях.

Верхней хронологической рамкой был выбран сентябрь 1938 года, так как Мюнхенская конференция стала кульминационным пунктом политики «умиротворения» нацистской Германии и имела серьезные последствия для американо-

германских отношений. В октябре многие в администрации Рузвельта еще надеялись, что Мюнхенское соглашение обеспечит стабильность в Европе. Но постепенно в Вашингтоне начало утверждаться и крепнуть мнение, что нацистская опасность является фактором, дестабилизирующим международную обстановку.

Руководство Соединенных Штатов осознало, что конференция в Мюнхене стала этапным событием в американо-германских отношениях. 14 ноября 1938 года на совещании в Белом доме Рузвельт объявил ключевым лицам администрации, что вектор американской внешней политики изменился: “Очередная демонстрация немецкой мощи, на этот раз в Мюнхене, потребовала полной переориентации нашей внешней политики... Впервые после угрозы со стороны Священного союза США столкнулись с возможностью атаки Атлантического побережья как в Северном, так и в Южном полушарии”.¹

Методологическую основу работы составляют как общие, так и специальные подходы к изучению международных отношений. Среди общих методов можно выделить генетический метод (показать причинно-следственные связи и закономерности развития германо-американских отношений), метод сравнительного анализа (сравнить позиции германского правительства и администрации Рузвельта по вопросам внешней политики), системный метод (исследовать американо-германские отношения, учитывая политику других центров силы, международный фон).

Обращение к проблематике международных отношений требует использования особого инструментария, разработанного в рамках теории международных отношений. Для данной темы имеют значение:

- **Политический реализм.** Данная теория предполагает подход к международной политике как к объективной реальности, определяемой набором так называемых «рациональных» факторов: военным и экономическим потенциалом, государственными интересами и т.д.² При изучении американо-германских

¹ Meeting at the White House, Dictated by Mr. Oligant, November 14, 1938. Henry Morgenthau, Jr. Papers. Henry Morgenthau Diary, 150: 333. Franklin D. Roosevelt Library (Далее – FDRL).

² См: Morgenthau H. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York, 1949.

отношений необходимо проанализировать, в какой степени «рациональные» факторы оказывали влияние на политику Германии и США.

● **Концепция восприятия Р. Джервиса**³. Профессор Колумбийского университета Р. Джервис считал, что при анализе внешнеполитических решений историки должны рассматривать международную среду, внутреннее устройство государства, механизм принятия государственных решений, институты, связанные с выработкой внешней политики, личностные характеристики лидеров государств. Эта концепция важна при изучении степени осознания политической элитой США угрозы нацизма, оценки экономического и военного потенциала Германии администрацией Рузвельта, восприятия соответствующего потенциала Соединенных Штатов руководством нацистской Германии.

● **Институционализм** (Р. Кеохейн, Дж. Най⁴). По мнению сторонников этого направления, ключ к преодолению взаимного недоверия государств, ведущего к возникновению конфликтов, находится в деятельности международных организаций. Эта концепция оказалась полезна, поскольку большое внимание в данном исследовании уделено взаимодействию Германии и США в рамках Женевской конференции по разоружению и Лондонской экономической конференции.

Интересна концепция представителей школы "коллективной безопасности" (Ч. Купчан и др.), сформировавшейся в рамках институционализма. Купчан подчеркивал, что все великие державы не созданы равными. Хотя их поведение на международной арене во многом зависит от соображений равновесия сил, влияние внутренней политики государств (экономическое и политическое устройство, господствующая идеология и т.д.) также нельзя недооценивать: «Нацистская Германия не была обычной великой державой, которую интересуют лишь законные требования безопасности. Она встала на путь агрессии во время мирного периода, когда для нее не было непосредственной угрозы».⁵

³ Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton, 1976.

⁴ Keohane R., Nye J. Power and Independence: World Politics in Transition. Boston, 1977.

⁵ Kupchan Ch.A., Kupchan C.A. The Promise of Collective Security // International Security, Vol. 20, № 1 (Summer, 1995). P. 60.

● **Конфликтология.** Согласно одному из определений, конфликт – это процесс, который включает в себя “протяженные во времени действия участников, направленные на реализацию своих целей и недопущение реализации целей соперничающей стороны”.⁶ Перевооружение нацистской Германии с самого начала грозило обострением отношений с западными демократиями.

Американские исследователи Р. Ленг и Х. Уилер выделили несколько типов стратегии поведения участников конфликта по отношению друг к другу.⁷

Гитлер применял стратегию «натиска и давления на противника». Он использовал в своих интересах то, что «демократические режимы, в целом, более мирно настроены, чем любые другие, а политическая элита демократического государства менее склонна начинать конфликт, который может привести к потере ею власти».⁸

Антипод стратегии «натиска и давления» – «умиротворение» агрессивно ведущей себя стороны в кризисе, что выражается в форме уступок без активного сопротивления противнику. Политику «умиротворения» по отношению к нацистской Германии проводили западные демократии. На определенные уступки Берлину были готовы пойти и в США. В администрации Рузвельта многие разделяли общее для того времени заблуждение, заключавшееся в убеждении, что нацистскую Германию можно «умиротворить».

● **Структурный подход к определению категории «стабильность»**⁹. Традиционно стабильность применительно к международным отношениям означает мир, а в качестве наиболее стабильной рассматривается система, в которой отсутствуют войны, особенно войны с участием великих держав (в 1938 году западные демократии стремились не допустить мировой войны, сохранить стабильность международной системы даже за счет Чехословакии).

⁶ Сетов Р.А. Международный конфликт и кризис: понятийный аппарат и аналитические позиции // Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие. М., 2009. С. 455.

⁷ См.: Leng R. J., Wheeler H. G. Influence Strategies, Success, and War // The Journal of Conflict Resolution, Vol. 23, № 4 (Dec., 1979). P. 655-684.

⁸ Chiozza G., Goemans H. E. Peace through Insecurity: Tenure and International Conflict // The Journal of Conflict Resolution, Vol. 47, № 4 (Aug., 2003). P. 445.

⁹ См.: Романова Е.В. Структурные факторы системной стабильности // Основы общей теории международных отношений. С. 511-545.

Р. Джервис полагает, что «система стабильна, если она характеризуется наличием отрицательной обратной связи, которая удерживает значимые переменные в допустимых границах».¹⁰ Примером действия отрицательной обратной связи в системе международных отношений является механизм равновесия сил – создание противостоящей коалиции в ответ на претензии на доминирование со стороны какого-либо государства. Но каждая держава сталкивается с искушением не затрачивать ресурсы в надежде на то, что другие возьмут на себя миссию предотвращения агрессии.

Логика, лежащая в основе действий держав в многополярной системе, может объяснить политику «умиротворения» либеральных демократий по отношению к Германии. Цена войны как средства сдерживания Гитлера казалась слишком высокой. Западные демократии предпочли взять курс на «умиротворение» агрессора, надеясь на то, что после включения в состав рейха проживающих за пределами его территории немцев Германия превратится в «бастион против продвижения России на Запад».¹¹

Применение этих теорий в качестве методологической основы работы обеспечивает более полный и глубокий анализ конкретных исторических фактов, позволяет дать обоснованное объяснение исследуемым явлениям.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников, которые можно разделить на несколько групп. В первую группу следует отнести неопубликованные документы отечественных и зарубежных архивов.

Для данной работы оказались полезны некоторые немецкие документы из Российского государственного военного архива (РГВА), а именно: фонды министерства просвещения и пропаганды¹² (сообщения печати о международных событиях), Германа Геринга¹³ (переписка по вопросам вооружений), министра

¹⁰ Jervis R. System Effects. Complexity in Social and Political Life. Princeton, 1999. P. 96.

¹¹ Цит. по: Offner A. American Appeasement: United States Foreign Policy and Germany, 1933-1938. Cambridge, 1969. P. 117.

¹² Ф.1363к. Имперское министерство просвещения и пропаганды, 1921-1945. Российский государственный военный архив (Далее – РГВА).

¹³ Ф.700к. Герман Геринг, 1924-1945. РГВА.

экономики Яльмара Шахта¹⁴ (экономические данные, речи и статьи Шахта, важные для понимания его экономической концепции).

Также были использованы документы Архива внешней политики МИД РФ: референтуры по Германии¹⁵ и США¹⁶ (дневники, донесения советских послов, поверенных в делах, календари событий, обзоры германской печати).

Особое значение при написании диссертационной работы имели материалы президентской библиотеки Франклина Рузвельта в Гайд-Парке, США. Собрания данного архива включают в себя источники разного характера: официальные документы, личную и деловую переписку, воспоминания, материалы прессы и т.д.

Прежде всего, нельзя не отметить материалы официального и личного файлов президента.

Документы официального файла¹⁷ были незаменимы для освещения вопросов дипломатических отношений США и Германии. Данная коллекция тем более ценна, что множество содержащейся в ней информации не отражено в опубликованных официальных документах.

Личный файл Рузвельта¹⁸ содержит материалы, позволяющие определить точку зрения президента по исследуемым в работе вопросам. Об обсуждении тех или иных аспектов американо-германских отношений иногда можно узнать только из личных бумаг Рузвельта. Для данной работы имеют большое значение документы, содержащие высказывания Гитлера о США разных лет, и донесения посла США в Польше Джона Кадэхи. Кадэхи посетил Германию в конце 1933 года, и его замечания о положении дел в стране представляют значительный интерес.

В файле секретаря Рузвельта¹⁹ находятся материалы, касающиеся Женевской конференции по разоружению и Лондонской экономической конференции. Особую ценность имеют дипломатическая корреспонденция между США и

¹⁴ Ф. 1462к. Яльмар Шахт, 1895-1945. РГВА.

¹⁵ Ф. 82. Референтура по Германии. Архив внешней политики Российской Федерации (Далее – АВП РФ).

¹⁶ Ф. 129. Референтура по США. АВП РФ.

¹⁷ Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, Official File, FDRL.

¹⁸ Roosevelt, Franklin D.: President's Personal File, FDRL.

¹⁹ Roosevelt, Franklin D.: Papers as President, President's Secretary's File, FDRL.

Германией и донесения американского посла в Берлине У. Додда за 1933-1938 гг.

В данной работе мы также исследовали материалы коллекций помощников госсекретаря США Самнера Уэллеса²⁰, Уолтона Мура²¹ и Адольфа Берли²², министра финансов Генри Моргентау²³, экономиста Александра Сакса²⁴, историка Джона Толанда²⁵, касающиеся внешнеполитического курса США и германо-американских отношений.

Многие архивные документы из этой библиотеки, характеризующие самые разные аспекты отношений между Соединенными Штатами и Германией, впервые вводятся в научный оборот в данной работе. Очень важно, что для исследования были привлечены как американские, так и германские архивные фонды: это позволило более глубоко проанализировать события 1933-1938 гг. и попытаться сделать максимально объективные выводы.

Из опубликованных источников были использованы материалы различного характера и происхождения – официальные документы (дипломатическая переписка, речи, материалы заседаний Конгресса, официальные заявления), источники мемуарного характера, пресса, сборники статистических данных.

Для анализа внешней политики Германии и США большое значение имеют дипломатические документы.

Публикации документов Имперской канцелярии²⁶, МИД Германии²⁷ включают ноты, памятные записки посольству и Госдепартаменту США, протоколы важнейших заседаний кабинета министров по вопросам внешней политики. Эти материалы позволяют раскрыть истинные цели Гитлера и руководства МИД в отношении Соединенных Штатов, приемы и методы нацистской дипломатии.

²⁰ Sumner Welles Papers. FDRL.

²¹ R. Walton Moore Papers. FDRL.

²² Adolf A. Berle Papers. FDRL.

²³ Henry Jr. Morgenthau Papers. FDRL.

²⁴ Alexander Sachs Papers. FDRL.

²⁵ Toland, John - Toland Papers. FDRL.

²⁶ Akten der Reichskanzlei: Regierung Hitler (1933-1938). Band I (1933-1934). Boppard am Rhein, 1983.

²⁷ Documents on German Foreign Policy (1918-1945). Series C (1933-1937). The Third Reich: First Phase. Vol. I-VI. London, 1957-1983. Series D (1937-1945). Vol. I-III. Washington, 1949-1950.

Многотомная публикация дипломатических документов США²⁸ дает возможность проследить эволюцию позиции администрации Рузвельта, показать официальную реакцию Вашингтона на внутреннюю и внешнюю политику нацистской Германии. Это наиболее ценный источник для исследования особенностей внешнеполитического мышления руководителей дипломатического ведомства США.

Важнейшее значение для раскрытия темы имеют материалы заседаний обеих палат Конгресса²⁹ (стенограммы прений, доклады комитетов, законодательные акты, резолюции), которые показывают ход и характер борьбы по конкретным вопросам внешней политики, отражают борьбу политических течений и группировок в Конгрессе.

Большой интерес для исследования представляют публикации документов, связанных с деятельностью Франклина Рузвельта.³⁰ Официальная переписка президента, телеграммы, правительственные меморандумы содержат информацию не только об эволюции воззрений Рузвельта, но и об объеме и характере поступавших к нему сведений.

Исследовать внешнеполитические взгляды Франклина Рузвельта можно на основе его статьи 1928 года в журнале «Foreign Affairs»³¹, а также работ «Глядя вперед»³² и «На нашем пути»³³, вышедших соответственно в 1933 и 1934 гг.

Проанализировать внешнеполитические взгляды Адольфа Гитлера, его позицию по отношению к США можно на основе его работ («Моя борьба»³⁴, «Вторая книга»³⁵) и опубликованных речей по вопросам внешней политики³⁶.

²⁸ United States Department of State. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1933-1938. Washington, 1950-1956.

²⁹ United States Congress. Congressional Record. Vol. 77-83. Proceedings and Debates of Sessions of 73-d, 74-th, 75-th Congresses. Washington, 1933-1938.

³⁰ The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. II-VII. New York, 1938-1941; Franklin Delano Roosevelt and Foreign Affairs. Vol. I-III. Cambridge, 1969; Vol. IV-XIII. New York, 1979.

³¹ Roosevelt F. Our Foreign Policy. A Democratic View // Foreign Affairs, Vol. 6, № 4 (Jul., 1928). P. 573-586.

³² Idem. Looking forward. New York, 1933.

³³ Idem. On Our Way. New York, 1934.

³⁴ Гитлер А. Моя борьба. М., 1992.

³⁵ Hitler A. Hitlers zweites Buch: ein Dokument aus dem Jahr 1928. Stuttgart, 1961.

³⁶ Idem. From Speeches, 1933-1938. Berlin, 1938; Hitler: Speeches and Proclamations. The Chronicle of a Dictatorship / M. Domarus. Vol. 1-2. Wauconda, 1990-1992.

В качестве источника, дополняющего представленную официальными материалами картину, в работе использовались мемуары политических и государственных деятелей Германии и США: воспоминания посла Германии в Вашингтоне Г. Лютера³⁷, министра иностранных дел рейха И. Риббентропа³⁸, адъютанта Гитлера Ф. Хоссбаха³⁹; мемуары госсекретаря США К. Хэлла⁴⁰ и его помощника С. Уэллеса⁴¹, выдержки из дипломатического журнала главы европейского отдела Госдепартамента Дж. Моффата⁴², дневник посла США в Берлине У. Додда⁴³ и воспоминания Х. Вильсона⁴⁴, который заменил Додда в столице рейха после его отставки в начале 1938 года.

Значимым источником стала пресса США и Германии: отражавшая изоляционистские настроения «San Francisco Examiner» газетного магната У. Херста, а также «New York Times» и «Völkischer Beobachter», дающие представление об официальной точке зрения США и Германии на происходившие в мире события. Кроме того, были привлечены журналы «Foreign Affairs» и «Nationalsozialistische Monatshefte». Статьи из различных газет и журналов встречаются в материалах библиотеки Рузвельта, фондах Российского государственного военного архива, протоколах Конгресса.

Необходимые для данной работы статистические данные мы почерпнули из американских⁴⁵ и германских⁴⁶ сборников, архивных материалов.

Степень изученности проблемы. Большой вклад в изучение взаимоотношений Германии и США в предвоенное десятилетие внесли американские ученые. Официальная концепция в 1940 - 1960-е гг. была такова: Рузвельт и его окружение, будучи сторонниками коллективных действий на международной

³⁷ Luther H. Politiker ohne Partei. Stuttgart, 1960.

³⁸ Риббентроп И. Тайная дипломатия третьего рейха. Смоленск, 1999.

³⁹ Hossbach Fr. Zwischen Wehrmacht und Hitler, 1934-1938. Hannover, 1949.

⁴⁰ Hull C. The Memoirs of Cordell Hull. Vol. I. New York, 1948.

⁴¹ Welles S. The Time for Decision. New York, 1944.

⁴² The Moffat Papers. Selections from the Diplomatic Journals of J.P. Moffat (1919-1943). Cambridge, 1956.

⁴³ Додд У. Дневник посла Додда. М., 2005.

⁴⁴ Wilson H.R. A Career Diplomat. The Third Chapter. The Third Reich. New York, 1960.

⁴⁵ Statistical Abstracts of the United States. №56-61. Washington, 1934-1939; Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. A Statistical Abstract Supplement. Washington, 1960.

⁴⁶ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1933-1938. Berlin, 1934-1939; Statistisches Handbuch von Deutschland 1928-1944. München, 1949.

арене, оказались в середине 1930-х годов «заложниками» изоляционистского общественного мнения.⁴⁷

А. Оффнер придерживался более критического подхода. Он признавал, что США недостаточно активно противодействовали агрессивным устремлениям Германии, а политику «умиротворения» объяснял «недальновидностью и близорукостью» американских дипломатов, не осознававших истинного масштаба нацистской угрозы.⁴⁸

Стоит отметить, что уже в 1950-1960-е годы появились первые научные работы, в которых исследовалось отношение Гитлера к США (Й. Ремак⁴⁹, Дж. Вайнберг⁵⁰). В них авторы указывали на принижение Гитлером роли Соединенных Штатов в международных отношениях, поверхностное представление фюрера об Америке. Г. Гатцке подчеркивал, что чиновники МИД Германии не разделяли мнение Гитлера о США, Америка всегда была для них значимым политическим фактором.⁵¹

Начиная с 1970-х годов, становится заметным стремление американских историков к достижению консенсуса. При анализе растущей американо-германской конфронтации в 1930-е гг. преобладали два подхода.

Такие ученые, как Дж. Комптон, А. Оффнер, Г. Гатцке, полагали, что экономические аспекты отношений не имели существенного значения для роста напряженности между Германией и США после прихода Гитлера к власти. Ухудшение отношений, по их мнению, произошло из-за внутренней и внешней политики нацистов, бросивших вызов американским идеалам и ценностям. Только недальновидная политика нацистского руководства привела к открытой конфронтации между странами.

Другие историки (В. Вильямс, Г. Колко) считали, что рост напряженности в американо-германских отношениях имел место не из-за нацистского милита-

⁴⁷ Leuchtenberg W.E. Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932-1940. New York, 1963; Adler S. The Uncertain Giant: 1921-1941. American Foreign Policy between the Wars. New York, 1965.

⁴⁸ Offner A. Op. cit. P. 280.

⁴⁹ Remak J. Two German Views of the United States: Hitler and his Diplomats // World Affairs Quarterly, Vol. 28, № 1 (Apr., 1957).

⁵⁰ Weinberg G.L. Hitler's Image of the United States // American Historical Review, Vol. 69, № 4 (Jul., 1964).

⁵¹ Gatzke H.W. Germany and the United States. A "Special Relationship"? Cambridge, 1980. P. 113.

ризма, а из-за экономического вмешательства Германии в Латинскую Америку. По их мнению, присутствовали четкие различия в проводимой странами экономической политике: если США проповедовали политику "открытых дверей", то Германия выступала за двусторонние торговые договоры, бартерные соглашения.⁵²

В 1990-е и 2000-е годы стало появляться все больше статей и монографий американских авторов, которые были посвящены изучению отдельных аспектов американо-германских отношений в предвоенное десятилетие, европейской политики США в целом.

В 1990 году был опубликован сборник статей «Умиротворение в Европе. Переоценка политики Соединенных Штатов».⁵³ Отдельные статьи в нем посвящены политике США в отношении итало-эфиопской войны⁵⁴, гражданской войны в Испании⁵⁵, действиям администрации Рузвельта в период чехословацкого кризиса⁵⁶. До сих пор актуальными остаются вопросы восприятия американской общественностью угрозы со стороны нацистской Германии, оценки Гитлером «фактора США» при проведении внешнеполитического курса. Эти проблемы рассматриваются в недавно появившихся монографиях Р. Розенбаума⁵⁷ и К. Фишера⁵⁸.

Как и для американской, для немецкой историографии были характерны два подхода к интерпретации американо-германских отношений в 1930-е годы.

Первый подход сложился под влиянием радикального направления в американской исторической науке. Его ведущей фигурой был Г.-Ю. Шредер. В отличие от большинства историков, объяснявших обострение американо-германских отношений в 1930-е гг. «крайностями» внутренней и внешней поли-

⁵² Kolko G. *The Roots of American Foreign Policy. An Analysis of Power and Purpose*. Boston, 1969.

⁵³ *Appeasement in Europe. A Reassessment of United States Policies*. New York, 1990.

⁵⁴ Schmitz D.F. "Speaking the Same Language": The U.S. Response to the Italo-Ethiopian War and the Origins of American Appeasement // *Appeasement in Europe*. P. 75-102.

⁵⁵ Little D. *Antibolshevism and Appeasement: Great Britain, the United States, and the Spanish Civil War* // *Appeasement in Europe*. P. 21-50.

⁵⁶ Vieth J.K. *Munich and American Appeasement* // *Appeasement in Europe*. P. 51-74.

⁵⁷ Rosenbaum R.A. *Waking to Danger: Americans and Nazi Germany, 1933-1941*. Santa Barbara; Denver; Oxford, 2010.

⁵⁸ Fischer K.P. *Hitler & America*. Philadelphia, 2011.

тики нацистов, идеологической агрессией Германии в Западном полушарии, Шредер считал, что в основе американско-германских противоречий лежала борьба за рынки сбыта и источники сырья в разных регионах мира.⁵⁹

В рамках полемики с интерпретацией внешней политики исключительно с позиций экономического детерминизма в середине 1970-х годов сложился второй подход (Д. Юнкер, К. Хильдебранд). Д. Юнкер учитывает не только экономические, но и политические, военно-стратегические, идеологические факторы. Для первых лет правления Рузвельта, по его мнению, была характерна углубленность во внутриполитические проблемы, что не было равнозначно «изоляционизму», но и не предполагало активного воздействия на развитие событий в Европе.⁶⁰

В 1990-е и 2000-е годы проблематика американско-германских отношений продолжала привлекать внимание германских историков. Д. Кунерт посвятил свое исследование анализу внешней политики нацистской Германии накануне Второй мировой войны.⁶¹ Ф. Гассерт привел в своей работе аргументы в пользу того, что в 1930-е годы «фактор США» не играл большой роли в планах нацистского руководства.⁶² Г. Сироис подчеркивал, что отсутствие взаимопонимания и ухудшение отношений между нацистской Германией и США в сфере экономики сопровождалось глубоким расхождением политических ценностей, идеологических убеждений.⁶³

При изучении отношений Германии и США в отечественных исследованиях советского периода основное внимание уделялось политике американской администрации, проводилась мысль об особой ответственности руководства Соединенных Штатов за перевооружение Германии.⁶⁴

⁵⁹ См. Schröder H.-J. Deutschland und die Vereinigten Staaten 1933-1939. Wiesbaden, 1970.

⁶⁰ Junker D. F.D. Roosevelt. Macht und Vision: Präsident in Krisenzeiten. Göttingen, 1979. S. 102.

⁶¹ Kunert D. Hitlers Kalter Krieg: Moskau, London, Washington, Berlin: Geheimdiplomatie, Krisen und Kriegshysterie 1938/39. Kiel, 1992.

⁶² Gassert Ph. Amerika im Dritten Reich. Ideologie, Propaganda und Volksmeinung 1933-1945. Stuttgart, 1997. S. 189-194.

⁶³ Sirois H. Zwischen Illusion und Krieg: Deutschland und die USA 1933-1941. Paderborn, 2000. S. 93.

⁶⁴ См.: Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма, 1933-1939. М., 1961; Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе, 1933-1939. М., 1963.

Анализу политики США в отношении Германии в 1930-е годы посвящена работа Ю.М. Мельникова⁶⁵, до сих пор остающаяся по широте охвата единственной подобной публикацией в отечественной историографии. Он, как и многие другие ученые, основное внимание в своей монографии уделил периоду 1937-1939 гг. Большим достоинством работы стал подробный анализ американско-германских отношений, изложение событий опирается на обширный фактический материал.

В.А. Никитин дал в своей работе⁶⁶ обстоятельную характеристику планов и акций правительства Гитлера и НСДАП по организации и использованию нацистского движения в США в подрывных целях.⁶⁷ Т.Т. Бурова в своих статьях исследовала позицию администрации Рузвельта в связи с захватом Германией Австрии⁶⁸ и чехословацким кризисом⁶⁹.

Нельзя не упомянуть кандидатскую диссертацию С.С. Скорняковой⁷⁰. В ней автор проанализировала роль Госдепартамента и Конгресса в разработке внешнеполитического курса США по отношению к Германии после установления диктатуры Гитлера.

Американско-германские отношения в 1933-1938 гг. не были в достаточной степени исследованы в советской исторической науке. Как правило, этот период взаимоотношений Германии и США рассматривался как некая вступительная часть к событиям Второй мировой войны.

В 1990-е гг., вследствие перемен, связанных с исчезновением жестких идеологических рамок, облегчением доступа в российские архивы, публикацией новых документов, появились работы, авторы которых стремились к расшире-

⁶⁵ Мельников Ю.М. США и гитлеровская Германия, 1933-1939 гг. М., 1959.

⁶⁶ Никитин В.А. Подрывная деятельность нацистского рейха в США (1933-1940) // Американский ежегодник, М., 1976.

⁶⁷ Там же. С. 45.

⁶⁸ Бурова Т.Т. Позиция правительства США в связи с захватом Австрии фашистской Германией в 1938 г. // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в 1897-1949 гг. Томск, 1981. С. 71-81.

⁶⁹ Она же. Позиция правительства США в связи с агрессией фашистской Германии против Чехословакии и подготовкой Мюнхенского соглашения // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в первой половине XX века. Томск, 1983. С. 20-35.

⁷⁰ Скорнякова С.С. Роль правящих кругов США в поощрении агрессивной внешней политики гитлеровской Германии в 1933-1937 гг.: дисс... канд. ист. наук. Л., 1983.

нию традиционной проблематики исторических исследований, привлечению методов и подходов, разработанных в смежных дисциплинах.

А.М. Бетмакаев в ряде статей и своей диссертации⁷¹, посвященной политике Германии в отношении США в 1933-1936 гг., восполнил пробел в изучении американо-германских отношений, связанный с повышенным вниманием советских ученых к политике Соединенных Штатов. Б.А. Егоров в своей работе⁷² проанализировал действия американской дипломатии в связи с агрессивными акциями Германии в Европе в 1937-1939 гг.

Н.И. Егорова⁷³ на основе широкого круга источников показала, как традиционные внешнеполитические установки (нейтралитет и «свобода рук») влияли на официальный внешнеполитический курс Рузвельта.

Изучение американо-германских противоречий в связи с нацистским проникновением в Латинскую Америку в 1930-е годы стало темой диссертации Т.А. Афониной⁷⁴. Она поставила перед собой задачу проанализировать угрозу, представляемую интересам США усилением позиций Германии в этом регионе, и то, как данная угроза оценивалась в Вашингтоне.

В целом, говоря о степени изученности темы диссертации, можно заключить, что почти во всех отечественных статьях и монографиях акцент ставился на рассмотрении внешней политики Германии или США, но не было предпринято попытки в равной степени осветить политику Берлина и Вашингтона по отношению друг к другу. Для зарубежной историографии характерно большее разнообразие методологических подходов и интерпретаций конкретных фактов и событий.

Изучение архивных материалов, широкого круга опубликованных источников и использование основных концепций современной теории международ-

⁷¹ Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933-1936 гг.: дисс... канд. ист. наук. Томск, 1992.

⁷² Егоров Б.А. Внешняя политика нацистской Германии и американская дипломатия (1937-1939). Л., 1991. Деп. в ИНИОН АН СССР.

⁷³ Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США (1933-1941). М., 1995.

⁷⁴ Афолина Т.А. Нацистское проникновение в Латинскую Америку и позиция США (1933-1939): дисс... канд. ист. наук. М., 2007.

ных отношений позволяют по-иному подойти к оценке вопросов, уже ранее исследовавшихся в исторической науке.

Научная новизна исследования. Как правило, ранее акцент в исторической науке делался на изучении американо-германских отношений в годы, непосредственно предшествовавшие началу Второй мировой войны. Отношениям между странами в первые годы правления Гитлера и Рузвельта уделено значительно меньшее внимание. Стоит заметить, что отдельное исследование в отечественной историографии, в котором на основе широкого круга источников специально рассматривались германо-американские отношения в эти годы, вышло более 50 лет назад⁷⁵, и многие выводы автора потеряли актуальность. Подчеркивая, что США проводили в 1930-е годы политику «умиротворения» Германии, советские историки зачастую не учитывали, что многие американские государственные деятели осуждали нацистские действия и считали, что политика Гитлера представляет угрозу стабильности в Европе.

Мы стремимся проанализировать процесс разработки и принятия решений руководством Германии и США с учетом всего многообразия факторов, которые оказывали на него влияние. Таким образом, именно постановка исследовательских задач определяет новизну данной работы.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что многие использованные в ходе работы над данным исследованием архивные материалы (из президентской библиотеки Франклина Рузвельта, Российского государственного военного архива и Архива внешней политики МИД РФ), касающиеся самых разных аспектов отношений между Соединенными Штатами и Германией, впервые вводятся в научный оборот.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее фактического материала и сделанных выводов при подготовке новых исследований, методических пособий, при разработке лекционных и специальных курсов по проблемам истории международных отношений накануне Второй мировой войны. Данное исследование выполнено на основе малоизучен-

⁷⁵ Мельников Ю.М. Указ. соч.

ных архивных документов, с учетом новейших концепций отечественной и зарубежной историографии и может послужить основой для дальнейшего изучения американско-германских отношений в 1930-е годы. Выполненный в работе анализ материала позволяет по-новому взглянуть на актуальные вопросы текущей ситуации на международной арене и, прежде всего, на проблему формирования политики в отношении потенциальных агрессоров.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 24 декабря 2013 г. на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные выводы диссертации отражены в четырех научных публикациях, включая три статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации соответствуют целям и задачам исследования, которое построено по хронологически-проблемному принципу. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографии и приложения с таблицами.

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цели, задачи, хронологические рамки и методологическая база исследования, проанализированы источники, выявлены научная новизна и степень изученности проблемы.

Первая глава "США и политика «мнимого миролюбия» нацистской Германии (1933-1935 гг.)", которая состоит из четырех параграфов, посвящена анализу того, как руководство третьего рейха оценивало значение «фактора США» в своей политике и как администрация Рузвельта воспринимала политику нацистской Германии, в ней также исследованы взаимоотношения США и Германии на Женевской и Лондонской конференциях. Большое внимание уделено перевооружению Германии и реакции США на политику односторонних действий Гитлера.

С одной стороны, «фактор США» в 1933-1938 гг. не играл большой роли при формировании и проведении внешней политики Германии, поскольку А. Гитлер уделял основное внимание Европе, а Соединенные Штаты следовали в это время политике невмешательства в европейские проблемы. С другой стороны, нацистское руководство недоценило вероятность того, что в будущем США станут помогать противникам Германии, и что эта помощь будет иметь очень серьезное значение.

В Соединенных Штатах в 1933-1938 гг. можно было наблюдать эволюцию восприятия нацистской Германии. Многие в США рассматривали Версальский договор как несправедливый по отношению к Германии и считали, что ревизия некоторых его положений рейхом обеспечит стабильность в Европе на долгое время. Американская общественность была склонна недооценивать угрозу со стороны рейха интересам США. Внутренняя и внешняя политика рейха повлияли на изменение отношения американского руководства и общественности к Германии, нацистские действия получали все более жесткие оценки, нарастала напряженность в американо-германских отношениях.

В 1933-1935 гг. Гитлер проводил политику «мнимого миролюбия», и все его действия были направлены на выполнение первоочередной задачи – проведение перевооружения. На закрытых совещаниях Гитлер разъяснял свою позицию кратко и откровенно: «Только призывы к миру и никаких территориальных требований - пока не станем сильными».⁷⁶

На взаимодействие Германии и США на Женевской конференции по разоружению не могло не влиять то, что американская администрация стремилась подписать всеобщее соглашение о разоружении, а руководство рейха преследовало в Женеве противоположные цели.

Соединенные Штаты выступали за “качественное разоружение”, то есть ограничение не всех, а лишь наступательных видов вооружений при возрастании роли оборонительных. В Вашингтоне полагали, что достигнутое за столом

⁷⁶ Vogelsang Th. Neue Dokumente zur Geschichte der Reichswehr 1930-1933 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, Jg. 2, № 4 (Okt., 1954). S. 9.

переговоров "качественное разоружение" лучше всего обеспечит американские интересы.

Нацистское руководство, напротив, настаивало на предоставлении Германии равноправия в вооружениях. Стремясь к перевооружению, Германия использовала Женевский форум, чтобы достичь любых возможных преимуществ без вовлечения в какие-либо соглашения, которые могли в перспективе помешать планомерной подготовке рейха к войне.

Уже в начале мая 1933 года сложилась такая ситуация, что Гитлер был готов заявить об уходе Германии с конференции, и только послание Рузвельта главам государств, участвующим в переговорах в Женеве, которое многие исследователи не без оснований рассматривают как предупреждение Гитлеру, предотвратило возможный провал конференции.

План Дж. Саймона, выдвинутый в октябре 1933 года и сочетавший регулярную инспекцию с полным запретом на перевооружение в течение восьми лет, был для Германии абсолютно неприемлемым. Гитлер не был готов пойти даже на обсуждение этого проекта, и 14 октября было объявлено об уходе Германии с Женевской конференции. Это означало переход рейха к политике односторонних действий, представлявшей непосредственную угрозу для европейской стабильности.

Со стороны США не последовало даже формального протеста: они не были готовы отойти от политики невмешательства в европейские дела. Американская администрация решила временно отказаться от дальнейшего участия в переговорах по вопросам разоружения. Вопрос о всеобщем разоружении постепенно потерял актуальность. Но сама полемика по этой проблеме ясно показала наличие существенных разногласий между Германией и Соединенными Штатами.

Лондонская экономическая конференция (12 июня - 27 июля 1933 г.) оказалась для США неудачной, потому что она не только не привела к реализации американской программы, предусматривавшей развитие международной торговли на основе принципа наибольшего благоприятствования, но и усилила по-

зиции Германии и других держав, стремившихся к автаркии. К концу конференции позиции Вашингтона и Берлина оказались близки: приоритет был отдан укреплению национальной экономики. Но если для США это было временным шагом, то для Германии – важнейшим фундаментом, необходимым для проведения перевооружения и подготовки к войне.

Берлин, напротив, добился в Лондоне большого успеха: практика выгодных для него двусторонних соглашений и торговых квот стала повсеместной. Разобщенность государств после конференции и их сосредоточенность на решении собственных экономических проблем также была выгодна Германии.

Нельзя не согласиться с точкой зрения институционалистов, согласно которой сотрудничество государств в экономической и политической сферах имеет огромное значение для поддержания международной стабильности. Уход Германии с Женевской конференции и выход из Лиги наций, неудача Лондонской конференции не могли не поставить под угрозу стабильность в Европе.

Стоит отметить, что уже в марте 1935 года Германия выполнила важнейшую внешнеполитическую задачу: введение всеобщей воинской повинности и ликвидация в одностороннем порядке военных статей Версальского договора были значимым достижением первых лет правления Гитлера. Политика «мнимого миролюбия» на практике доказала свою эффективность: в случае нарушения Германией международных норм западные державы не заходили дальше формальных протестов. Целью Германии в ее политике по отношению к США было сохранить невмешательство Соединенных Штатов в ход европейских событий. На данном этапе эту политику можно назвать успешной.

Переворужение Германии, введение всеобщей воинской повинности, напряженная обстановка в Европе – все это не могло не сказываться на настроениях американского общества. В 1933-1935 гг. стремление общественности дистанцироваться от европейских проблем, не участвовать в решении не касающихся США вопросов проявлялось все чаще и начинало оказывать прямое влияние на политику администрации.

Лидеры изоляционистов в Конгрессе, влиятельные сенаторы-республиканцы У. Бора, Х. Джонсон, Д. Най, понимали, что «Гитлер — это война», но перестроиться, усвоить новые внешнеполитические концепции, которые соответствовали бы реалиям 1930-х годов, они не смогли.⁷⁷ Были среди изоляционистов и те, кто открыто выражал прогерманские взгляды – газетный магнат У. Херст, проповедник Ч. Кофлин, журналист Дж. Вирек. В частности, У. Херст считал введение всеобщей воинской повинности в Германии правомерной акцией.⁷⁸

Но была заметна и другая тенденция – рост обеспокоенности по поводу односторонних действий Германии. Официальная нота протеста США так и не была послана в Берлин, но Рузвельт всерьез рассматривал возможность присоединения США к коллективным санкциям.

В центре внимания *второй главы "Американский нейтралитет и проблема стабильности в Европе: характер взаимодействия Германии и США в 1935-1936 гг."*, состоящей из двух параграфов, находятся проблемы, которые являлись важнейшими для американо-германских отношений после введения Германией всеобщей воинской повинности и начала открытого перевооружения рейха: принятие Вашингтоном законодательства о нейтралитете и восстановление Берлином своего суверенитета в демилитаризованной Рейнской зоне.

Первое событие законодательно закрепляло отказ Америки от вмешательства в конфликты Европы, что позволяло Германии и дальше планировать свои агрессивные действия без учета "фактора США", второе – уже на практике продемонстрировало решимость Гитлера освободить Германию от последних, территориальных, "оков Версаля".

Политика нейтралитета представляла собой не что иное, как разновидность политики «умиротворения», но уже в условиях открытой агрессии фашизма. Нейтралитет США никак не мог способствовать

⁷⁷ Маныкин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929). М., 1980. С. 212.

⁷⁸ The San Francisco Examiner, March 17, 1935.

обеспечению стабильности в Европе. Рузвельт и Хэлл видели несовершенство закона и необходимость дополнения «морального эмбарго» на оружие ограничением торговли стратегическим сырьем, расширением полномочий президента в регулировании торговли. Но двухмесячные дебаты в Конгрессе по этому вопросу завершились победой изоляционистов.

Реализация стремления Рузвельта использовать влияние США в деле сохранения мира и стабильности в Европе была возможна на тот момент лишь путем поддержки коллективных усилий европейских стран, без принятия на себя политических обязательств.

«Рейнский кризис» стал важным рубежом в истории международных отношений 1930-х гг. Вторжение вермахта в Рейнскую зону стало первым актом применения вооруженной силы во внешней политике Германии.

Хотя акция правительства Гитлера непосредственно не ухудшила отношения между странами, Германия постаралась рассеять опасения руководства США относительно своих дальнейших замыслов, указывая на то, что основной целью внешней политики Германии является предотвращение распространения коммунизма в Европе. Политика Гитлера не встретила однозначной оценки в американском общественном мнении. Антинацистские настроения, усиливавшиеся по мере того, как выявлялась истинная сущность нацистского режима, не оказывали пока значительного влияния на формирование политики администрации.

Представители школы "коллективной безопасности" справедливо указывали, что для обеспечения стабильности так называемые «ответственные государства» должны при необходимости объединиться, чтобы остановить нарушителей статус-кво, которые добиваются не столько обеспечения собственной безопасности, сколько власти и гегемонии. "Рейнский кризис" со всей очевидностью показал, что западные демократии не были готовы объединиться и предпринять решительные действия против рейха, и этот факт имел негативные последствия для стабильности в Европе.

Третья глава "США и политика "умиротворения" нацистской Германии (1936-1938 гг.)", состоящая из трех параграфов, посвящена развитию американо-германских отношений после ремилитаризации Рейнской зоны, политике Вашингтона и Берлина по отношению к гражданской войне в Испании, анализу роли США в политике «умиротворения» нацистской Германии.

Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) стала первым крупным вооруженным столкновением сил фашизма и демократии. Германия и Италия поддержали Франко, СССР – республиканцев. Западные демократии, и США в том числе, предпочли невмешательство. Сильные изоляционистские настроения, внутривластные соображения администрации Рузвельта и стремление не мешать усилиям Англии и Франции по локализации конфликта повлияли на принятие Вашингтоном решения распространить действие законодательства о нейтралитете и на случай гражданских войн.

Антикоммунизм и стремление многих западных государственных деятелей не вмешиваться в конфликт оказывались на руку Франко, Германии и Италии. Никто тогда, за исключением разве что Гитлера, не считал, что мировая война неизбежна. Для западных демократий стабильность в Европе означала недопущение общеевропейской войны. Ради стабильности они были согласны на невмешательство, именно поэтому они не пришли на помощь демократическому правительству. Стоит отметить, что из ведущих деятелей администрации Рузвельта К. Хэлл – единственный, кто не признавал впоследствии, что избранный курс по отношению к испанским событиям являлся ошибочным.

На тот момент Германия также не была готова к европейской войне, и политика нейтралитета других великих держав ее полностью устраивала. Оказав помощь Франко, Берлин мог содействовать распространению фашизма в Европе, ничем не рискуя.

После ремилитаризации Рейнской зоны в течение почти двух лет администрация Рузвельта предпринимала попытки организовать международную конференцию с целью обеспечения мира и стабильности, при этом крайне важным

для Вашингтона было участие в ней Германии. Вашингтон был готов пойти на ряд уступок рейху, но обстоятельства сложились так, что форум так и не был созван. «Карантинная речь» Рузвельта привлекла внимание Гитлера, но конкретных действий США за ней не последовало. А смена «умеренной» военно-политической элиты в Германии в начале 1938 года означала только одно: Берлин взял курс на политику неприкрытой агрессии. После аннексии Австрии администрация больше не возвращалась к рассмотрению проекта созыва международной конференции по разоружению и экономическим вопросам. Несмотря на бурную реакцию американского общественного мнения на аннексию Германией Австрии, официального протеста со стороны США по поводу агрессивной акции третьего рейха не последовало.

Важным этапом в развитии американо-германских отношений стала конференция в Мюнхене. Руководство США предпринимало определенные шаги, чтобы чехословацкий кризис не привел к началу военных действий. Рузвельт направил два послания Гитлеру, указывая на возможность урегулирования противоречий мирным путем. Тем не менее, роль президента в событиях нельзя сравнивать с ролью Н. Чемберлена. Американская администрация, ввиду изоляционистских настроений общественности и принятия законодательства о нейтралитете, не могла оказывать серьезного воздействия на ход европейских событий.

Новость о подписании Мюнхенского соглашения вызвала в США «чувство всеобщего облегчения»⁷⁹, но только на короткое время. Можно согласиться с теми учеными⁸⁰, которые считают, что Мюнхенская конференция ознаменовала серьезный поворот в оценке международной ситуации администрацией Рузвельта. Министр внутренних дел США Г. Икес констатировал, что среди американцев постепенно ширится недовольство Мюнхенским соглашением, “подорвавшим веру в авторитет демократических государств”, и вскоре Соединенным

⁷⁹ The New York Times, October 1, 1938.

⁸⁰ Knipping F. Die amerikanische Russlandpolitik in der Zeit des Hitlers-Stalin-Pakts, 1939-1941. Tübingen, 1974. S. 12; Schwabe K. Die entfernteren Staaten am Beispiel der Vereinigten Staaten von Amerika – weltpolitische Verantwortung gegen nationale Isolation // Innen- und Aussenpolitik unter Nationalsozialistischer Bedrohung. Opladen, 1977. S. 279.

Штатам «придется защитить свои интересы в этом полушарии от угрозы, представляемой Германией, Италией и, возможно, Японией».⁸¹

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая элита Германии и США по-разному представляла себе стабильность в Европе. Администрация Рузвельта допускала возможность частичной ревизии Версальского договора, надеясь, что это обеспечит стабильное развитие системы в дальнейшем, но настаивала на обязательном сохранении равновесия сил на континенте, тогда как Гитлер в конечном счете стремился к разрушению Версальского порядка и мировому господству.
2. Восприятие Гитлером стабильности в Европе менялось в 1933-1938 гг. После прихода нацистов к власти интересы Германии диктовали необходимость определенной стабильности, мирной обстановки на континенте, благоприятной для проведения перевооружения, невмешательства других держав, в том числе США, в дела рейха. С течением времени, по мере усиления мощи Германии, стабильность в Европе стала означать для Гитлера установление нового порядка и доминирование Германии на континенте, при этом война стала рассматриваться германским руководством как возможное и даже необходимое средство достижения стабильности.
3. Конфликтность в отношениях между Германией и США в 1933-1938 гг. определяли следующие факторы: столкновение двух идеологий (негативное восприятие в Германии либеральных ценностей; неприятие тоталитарных проявлений в США); национальный вопрос (пожалуй, ни одна страна в мире не реагировала на преследования евреев в Германии так остро, как США); проблема равновесия сил (интернационалисты опасались, что сильная Гер-

⁸¹ Ickes H. The Secret Diary of Harold L. Ickes. Vol. II. The Inside Struggle 1936-1939. New York, 1954. P. 480-484.

мания будет представлять угрозу интересам Соединенных Штатов); дискриминационные меры рейха в отношении американских кредиторов, инвесторов и экспортеров; британский фактор (США традиционно были связаны с Англией, а у нее были в это время напряженные отношения с Германией); фактор Латинской Америки (усиление влияния нацистов в Западном полушарии воспринималось как непосредственная угроза США); традиционный противник США, Япония, стала де-факто союзником Германии (а это не могло не влиять на американо-германские отношения).

4. В то же время конфликтность в отношениях между странами ограничивали: недооценка американской политической элитой и общественностью нацистской угрозы; стремление использовать Германию как бастион против СССР, распространения коммунизма; желание сохранить равновесие сил в Европе (Германию рассматривали в США не только как форпост против СССР, но и в качестве противовеса Франции и Англии); изоляционизм; экономические интересы (американские компании были тесно связаны с немецким бизнесом, способствовали перевооружению рейха); британский фактор (Англия проводила политику «умиротворения», стремилась заручиться одобрением своего курса у администрации Рузвельта).
5. Совокупность этих факторов определяла характер американо-германских отношений в 1933-1938 гг. До открытого конфликта между странами дело не дошло, но отношения постепенно ухудшались: в 1935 году не был возобновлен торговый договор между США и Германией, а в 1938 году после «Хрустальной ночи» статус дипломатического представительства был понижен до уровня поверенных в делах.
6. В 1933-1938 гг. администрация США располагала всей необходимой информацией, позволявшей делать объективные выводы о целях внешней политики Германии, предупреждать агрессивные действия нацистов. Но результатом сложной внутренней социально-экономической обстановки и стремления большинства населения не участвовать в европейских конфликтах яви-

лась политика нейтралитета, которая полностью устраивала руководство нацистской Германии.

7. Хотя американская администрация не теряла надежды на урегулирование напряженной европейской обстановки мирным путем, постепенно в США стали считать именно Германию самой серьезной угрозой американской безопасности. Очевидные расхождения Берлина и Вашингтона во взглядах на то, что должна представлять собой стабильность в Европе, несомненно, повлияли на развитие американо-германских отношений в 1933-1938 гг., привели к их постепенному и все более резкому ухудшению уже в эти годы.

Публикации по теме диссертации

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Павлюченко А.В. Германская политика односторонней ревизии Версальского договора и реакция США (октябрь 1933 г. - март 1935 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9. Ч. 2. С. 110-118. (1,1 п.л.)
2. Павлюченко А.В. Лондонская экономическая конференция 1933 г. и американо-германские отношения // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2012. № 6. С. 92-102. (0,7 п.л.)
3. Павлюченко А.В. Нацистская Германия во внешней политике администрации Ф.Д. Рузвельта (1933-1935 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8. Ч. 1. С. 150-155. (0,7 п.л.)

Другие публикации:

4. Павлюченко А.В. Политика Германии и США на Женевской конференции по разоружению в 1933 г. // Per aspera... Вып. 2. М., 2010. С. 167-181. (0,7 п.л.)